

Стратегия воспитания — забота

Ольга Борисовна Кононова,

кандидат психологических наук,
доцент кафедры прикладной
психологии Петербургского
государственного университета
путей сообщения императора
Александра I

Статья рассматривает, как на основе концепции И.П. Иванова решается проблема формирования личности путём включения ребёнка в деятельность, направленную на улучшение окружающей жизни, заботу «на общую пользу и радость». Утверждается, что забота, это не только деятельность, но и особый уровень отношений внутри воспитательного коллектива, отношение человека к людям в целом.

• личность • нравственный смысл деятельности • общественно-полезная и просоциальная деятельность • практическая забота • организаторская забота

Если личность, как социальное свойство, формируется в деятельности, то какой будет данная личность, какие мотивы и ценности станут ведущими в её структуре, какой направленностью она будет характеризоваться, зависит от нравственного содержания этой деятельности. По нравственному смыслу деятельность можно разделить на гуманистическую — деятельность для окружающих людей и для себя как их товарища, и эгоистическую — деятельность, нравственной сущностью которой является забота только, или, прежде всего, или, в конечном счёте, о себе. В концепции И.П. Иванова вопрос о формировании личности решается путём включения ребёнка в деятельность, направленную на улучшение окружающей жизни, заботу «на общую пользу и радость».

Таким образом, центральной категорией концепции коллективного творческого воспитания является «забота». «Забота — это деятельность, удовлетворяющая интересы, потребности жизненно-практические (жизненно-практическая забота) и воспитательные (воспитательная забота)» [7, С. 293]. С.А. Шмаков указывал на то, что «счастливая детская жизнь — не есть беззаботная жизнь. Приобщение к заботам разного масштаба: от заботы о своей бабушке или заботы о своём друге до заботы о стране и мире — есть

диалектика воспитания» [23, С. 31]. «Идея заботы пронизывает, присутствует во всех положениях воспитательной концепции И.П. Иванова. Цель воспитания — забота о развитии растущего человека. Одновременно забота — это и содержание, и средство воспитания... Но опять же — не просто забота, а творческая, практическая забота об общей жизни, о конкретных людях, о себе, как товарище других людей. Забота — это прежде всего социальное наполнение жизни, социальное творчество» [1, С. 80].

Раскрывая сущность заботы, Л.Г. Борисова пишет: «Слово «забота» в русском языке удивительно богато, в нём одновременно содержится и «любовь» и «дело». Забота — это деятельная любовь, это желание добра и само добро, принесённое в жизнь человеком». «Пытаясь раскрыть социальный смысл понятия «забота» через триаду связанных между собой понятий «творчество», «свобода», «любовь», составляющих концептуальную основу педагогики общей заботы Игоря Петровича Иванова, мы с необходимостью осознаём, что субъектом свободы могут быть только свободные люди, ибо сделать что-то хорошее можно и по приказу, а заставить любить невозможно» [3, С. 351]. Идеи Иванова созвучны мыслям западных представителей гуманистической психологии, прежде всего таким, как Э. Фромм и К. Роджерс. По существу, эти социальные открытия были сделаны независимо и в одно и то же время — в начале 50-х гг. прошлого столетия. Эрих Фромм в книге «Бегство от свободы» пишет: «Единственно продуктивный путь, не приводивший к неразрешённым конфликтам, — путь связей с людьми и природой, которые соединяют человека с миром, не уничтожая его индивидуальности. Наивысшим проявлением таких связей является любовь и творчество» [21, С. 84]. И ещё: «Истинная любовь есть проявление продуктивности и невозможна без заботы. Она не «аффект» в смысле пребывания в состоянии возбуждения, вызванного другим, но активная деятельность, способствующая росту и счастью любимого человека» [21, С. 101]. В.А. Ситников по этому поводу замечает: «Кьел Рудестам, автор популярнейшего учебника «Групповая психотерапия» называет психотерапевтические группы встреч основателя гуманистической психологии К.Роджерса, появившиеся

в 1962 году, величайшим социальным открытием человечества», и далее: «...но у нас, в том же 1962-м году, уже прошла коммунарская смена в «Орленке» [14, С. 161]. А ещё раньше в 1956 году возник СЭН (Союз энтузиастов) — объединение старших пионерских вожатых Ленинграда, созданное И.П. Ивановым для поиска новых форм работы с общественными организациями школьников, приведшее в 1959 году к появлению Фрунзенской коммуны — районного пионерского штаба, базировавшегося во Фрунзенском доме пионеров и школьников города Ленинграда и ставшего знаменитым после выхода книги «Фрунзенская коммуна». Спустя десятилетия после открытия И.П. Иванова в американском журнале «Фай Дельта Кэппен» появляются серии статей, посвящённых понятию «забота» и его значению в воспитании [15]. В своей статье «Американцы полагают, что они нашли альтернативу индивидуализму» в газете «Первое сентября» от 14.10.1995 С.Л. Соловейчик правомерно замечает: «Открытие, которое состоит в том, что забота является ключевым педагогическим явлением, совершено вовсе не американцами, а нашим выдающимся учёным Игорем Петровичем Ивановым. Ещё в начале 60-х годов он представил всю деятельность педагогического сообщества как проявление заботы о себе, о близких и далёких друзьях, о старших и младших, о педагогах... Мы, — говорил Пушкин, — ленивы и нелюбопытны. Но мы ещё и не умеем ценить замечательное в науках, и в жизни, и в людях. И вот открытие русского учёного Иванова приходит в нам из Америки. Теперь будем нудно спорить о приоритетах» [16, С. 85]. Другими словами, идеи И.П. Иванова о значении заботы для формирования личности человека возникли одновременно (а возможно и раньше) и оказались созвучны идеям зарубежных гуманистических психологов 60-х годов XX века. К сожалению, в отличие от зарубежных психологов имя И.П. Иванова не так широко известно.

Что касается, отечественной психологии, то ближе всего по смыслу к категории «заботливая деятельность» приближаются понятия общественно-полезной деятельности, социально-значимой деятельности или про-социальной деятельности, разработанные в рамках научной школы Д.И. Фельдштейна [17; 18; 19; 20]. Д.И. Фельдштейну принад-

лежит заслуга детального изучения общественно-полезной деятельности. Общественно-полезная деятельность — это «особая деятельность, целиком ориентированная на благо «ближних» и «дальних» людей, общества, форма нравственного воспитания... Общественно-полезная деятельность — важное условие активного формирования нравственных качеств личности, источник накопления опыта общественного поведения» [17, С. 39 — 40]. Отметим, что в более поздних работах автор обозначает общественно-полезную деятельность как просоциальная деятельность [18, С. 64 — 65].

Очевидно, что термины «заботливая деятельность» и «общественно-полезная деятельность» очень близки по смыслу, однако первое понятие является более общим. По классификации И.П. Иванова общественно-полезная деятельность ближе всего к практической заботе. Кроме неё им выделены морально-познавательная и организаторская забота. А если брать категорию заботы в более общем понимании, то «забота — это прежде всего особый сплав отношений, поведения и деятельности» [1, С. 80].

Забота практическая представляет собой улучшение окружающей жизни реальными делами, большими и малыми. В качестве примеров такой заботы И.П. Иванов приводит дела воспитанников А.С. Макаренко, описанные им в «Педагогической поэме»: охрана леса, разрушение самогонных аппаратов, создание театра, выпуск электро-сверлилок и фотоаппаратов.

Забота морально-познавательная связана «с постоянным взаимным вниманием, добрым словом, показом и рассказом, игрой и шуткой, воспитанием и мечтой, красотой традиций, критикой и самокритикой, справедливыми требованиями, готовностью и привычкой делиться друг с другом самым необходимым, знанием, умением, интересом...»

Организаторская забота — это работа по организации процесса коллективной творческой деятельности: «когда вместе думают о том, что и как лучше сделать на общую пользу и радость, вместе строят систему радостных перспектив — близких, средних и дальних, увлекая и проверяя товарищей, оценивая сделанное и извлекая

уроки на будущее; в руководстве сводными отрядами, в работе совета командиров и комсомольской ячейки, в выпуске многометровых стенных газет, в боевом соревновании, но больше всего на ежевечернем собрании, этом высшем органе коллективной жизни...» [6, С. 11 — 12].

В широте понимания категории «забота» и состоит существенное отличие концепции коллективного творческого воспитания. Забота не ограничивается отдельными общественно-полезными делами, а пронизывает всю жизнь воспитательного коллектива. Забота проявляется в больших делах и ежедневных житейских мелочах. Весь стиль жизни заполнен привычкой думать о том, как сделать окружающий мир (начиная от своего малого коллектива и заканчивая всем миром) лучше. Забота, это не только деятельность, но и особый уровень отношений внутри воспитательного коллектива, отношение человека к людям в целом.

Методика коллективного творческого воспитания формирует личность, включая её в деятельность заботы. В работах И.П. Иванова речь идёт о формировании «общественника» [9], «коллективиста» [5], человека, готового, заботиться, прежде всего, о других людях. Но при этом он указывает и на важность заботы о себе, как о «товарище других людей». Методика коллективного творческого воспитания учит жизни в коллективе, жить по принципу «забота всех о благе каждого и каждого о благе всех» [7, С. 309]. В своей докторской диссертации И.П. Иванов пишет о развитии у подростков и старшеклассников «потребности заботиться об окружающих людях» [8, С. 352]. Формирование заботливой деятельности ведёт к перестройке мотивов личности, а именно к доминированию гуманистических мотивов над другими, к формированию гуманистической направленности личности.

Л.И. Божович понимала под направленностью личности наличие у человека определённой структуры его мотивационной сферы. Наличие устойчиво доминирующих мотивов поведения и деятельности и создаёт направленность его личности [2, С. 333].

Можно предположить существование целого ряда направленностей личности.

Л.И. Божович с сотрудниками выделяли личную, коллективистическую и деловую направленность [10]. О.В. Лишин помимо индивидуалистической, групповой и общественной направленности экспериментально доказал существование индивидуально-общественной мотивации и её возможных сочетаний [11]. В раннем исследовании И.Д. Егорычевой были выделены четыре направленности личности: гуманистическая, эгоистическая, депрессивная и суицидальная [20, С. 164 – 174]. В более поздних исследованиях того же автора две последние переименованы в социоцентрическую и негативистическую соответственно. При гуманистической направленности личность не стремится к автономии, признавая право каждого на свободное самоопределение причём как индивидуально, так и в рамках группы. Главная ценность для человека с такой направленностью — личность. В этом типе выделяются подтипы или акцентуации: с преимущественно положительным отношением к себе — индивидуалистическая акцентуация гуманистической направленности и с преимущественно положительным отношением к другим — альтруистическая акцентуация [4, С. 264 – 277].

Думается, что в терминах классификации Л.И. Божович, методика коллективного творческого воспитания формирует прежде всего коллективистическую направленность. В типологии О.В. Лишина это будет общественная направленность. А с точки зрения И.Д. Егорычевой — гуманистическая направленность личности.

Исследования Д.И. Фельдштейна и его коллег позволяют говорить о возрастном аспекте отношения к общественно-полезной деятельности. Так, например, у младших подростков преобладают эмоциональные мотивы, в частности, мотив самовыражения в общественно-полезном деле. В этом возрасте активно положительное отношение к общественно полезной деятельности можно встретить у 88% подростков. К 13 – 14 годам число подростков, активно-положительно относящихся к общественно полезной деятельности, снижается до 71%, а затем до 56%... Влияет на отношение подростков к общественно полезной деятельности и её содержание. Исследования показали, что «чем более значимы общественно полезные дела, чем

шире их общественно полезные границы и, что не менее важно, их общественная оценка, тем более чётко проявляется положительное отношение к ним подростков...». Не менее важным по своему влиянию на отношение подростков к общественно полезной деятельности оказывается, по данным Д.И. Фельдштейна, организация этой деятельности... Коллективный характер деятельности, её выраженная общественная значимость делают привлекательными самые черновые, неэмоциональные виды работ [17, С. 93 – 94].

Эти закономерности ещё до появления подобных исследований были положены в основу методики коллективного творческого воспитания. С.Соловейчик писал о ребятах из Фрунзенской коммуны: «Предложи им дело — и они тут же подхватят его без разговоров и пререканий. Предложи им не дело, ерунду какую-нибудь — вот тогда держись. Они будут самыми непослушными. Они не ищут удовольствий, не требуют, чтобы всё было по их интересам. Условие одно: чтобы было Дело!» [16].

«Сплав жизни и воспитания» — один из наиболее ёмких и глубинных смыслов в педагогике Иванова. Он утверждает, что воспитание эффективно, когда оно осуществляется в общей (детей и взрослых) заботе об улучшении окружающей жизни. В концепции Иванова ребёнок не готовится к жизни, а живёт уже здесь и сейчас. Важно также отметить, что сформированный опыт определяется добровольным и бескорыстным характером данной заботы. Н.П. Царева вспоминает: «Общая забота становится реальной, если опирается на гражданский долг, который понимается как добровольно взятые на себя обязательства, как сознательная дисциплина, как необходимость согласованного взаимодействия между участниками общего дела. Следуя макаренковским традициям в воспитании, на которых Игорь Петрович постоянно концентрировал наше внимание, мы неоднократно убеждались в том, что только дела «государственного значения» имеют романтическую окраску, привлекательны своей значимостью, их реализация не вызывает возражения. Дела это не мероприятия, придуманные педагогами для того, чтобы занять детей чем-то полезным или, точнее, отнять у детей время,

чтобы они не занялись тем, что считают для себя интересным» [22, С. 340 — 341].

Таким образом, в концепции И.П. Иванова дети и взрослые заняты поиском приложения своих нравственных сил, они ищут, находят и совершают дела «государственной важности». «Реальность дел», их коллективный характер делают участие детей в заботливой деятельности привлекательным, что соответствует подростковой и юношеской потребности в признании собственной значимости, в дружеском общении, в романтике, в чувстве «взрослости».

При этом, как показали исследования [11; 13; 17], воспитательная результативность общественно-полезной деятельности зависит также и от уровня её сформированности. Исследование Э.А. Мальцевой позволяет сделать вывод о том, что лишь высшие типы сформированности совместной общественно-полезной деятельности обуславливают высокий уровень формирования гуманистической направленности личности [12, С. 241 — 242].

Можно выделить несколько путей формирования общественно-полезной деятельности. Первый из них возможен тогда, когда мотивы общественно-полезной деятельности подготовлены возникновением соответствующих мотивационно-потребностных структур в предыдущей деятельности, учебной деятельности младшего школьника. Перед воспитателем в этом случае стоит задача естественного развития личности в условиях преемственности ведущих типов деятельности: путём сдвига мотива на цель преобразовать ведущую деятельность в общественно полезную, тогда как учебная остаётся для группы значимой деятельностью второго плана [11].

Новая деятельность может быть построена и на основе специфического психического состояния субъекта. Такое состояние субъекта Б.С. Братусь называет «потребностным». О.В. Лишин указывает, что не менее остро переживают неопределённость своих желаний дети, подростки, юноши, ищущие дружеских контактов, интересного дела, смысла жизни. Роль педагога в этом случае вовремя предложить «свой» предмет, а с ним и поле предстоящей деятельности. Ещё один вариант возникает, когда

потребность есть, и предмет просматривается, но деятельность развивается уродливо с социальной точки зрения. Необходимо перестройка и мотивации, и, что особенно важно, прежде всего операционально-действенной стороны. Общественно-полезная деятельность в этом случае должна преобразовывать несвойственную ей мотивационную структуру участников деятельности сначала в групповую, а затем в коллективистическую [11, С. 22 — 23].

Таким образом, забота в широком понимании — особый сплав отношений, поведения и деятельности, уровень отношений внутри воспитательного коллектива, отношение человека к людям в целом; по нравственному смыслу носит гуманистический характер, противостоит эгоистическому отношению к жизни. В узком понимании — деятельность, направленная на улучшение окружающей жизни; деятельность творческая, практическая, забота об общей жизни, о конкретных людях, о себе, как товарище других людей. Процесс включения подростка в заботливую деятельность в концепции И.П. Иванова продуман детально и представляет собой чёткий алгоритм, который нередко, достаточно точно называют технологией воспитания личности. В основе этой технологии лежат дружеские отношения старших и младших включённых в общую заботу.

Список источников:

1. Аванесян И.Д. Линия жизни // Игорь Петрович Иванов: наука и жизнь / Авт.-сост. И.Д. Аванесян; Под общ. ред. Г.А. Бордовского и В.А. Козырева. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. — С. 11 — 173.
2. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. — М., 1968. — 463 с.
3. Борисова Л.Г. Игорь Петрович Иванов — выдающийся российский педагог и мой дорогой друг // И.П. Иванов. Созидание: теория и методика воспитания. — СПб.: «Аверс»; ООО «Иновационные психолого-педагогические объединения», 2003. — С. 337 — 354.
4. Егорычева И.Д. Личностная направленность подростка и метод её диагностики // Мир психологии. — 1999. — № 1. — С. 264 — 277.
5. Иванов И.П. Воспитывать коллективистов: Из опыта работы школ Ленинграда и Ленинградской области. — М.: Педагогика, 1981. — 80 с.

6. Иванов И.П. Методика коммунарского воспитания: Кн. Для учителя. — М.: Просвещение, 1990. — 144 с.
7. Иванов И.П. Созидание: теория и методика воспитания. — СПб., 2003 г. — 504 с.
8. Иванов И.П. Творческое содружество поколений как условие воспитания юных общественников. Дисс. док. пед. наук. — Л., 1972.
9. Иванов И.П. Формирование юных общественников и организаторов. Очерки методики воспитательной работы школы. — Л., 1969. — 119 с.
10. Изучение мотивации поведения детей и подростков. Под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благонадежиной. — М.: Изд-во «Педагогика», 1972.
11. Лишин О.В. Педагогическая психология воспитания. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. — 332с.
12. Мальцева Э.А. Детская общественная организация как пространство социального воспитания подростков. Дисс. док. пед. наук. — Ижевск, 2006. — 423 с.
13. Сергеев В.М. Педагогически организованная деятельность как психологическое условие развития подростково-юношеской группы. Автореферат. дис. канд. психол. наук. — М., 1993. — 22с.
14. Ситников В.Л. Методика гармонизации личности // Социокинетика. Стратегия и тактика детского движения нового века. Сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. — М., 2002. — С. 161 — 163.
15. Ситников В.Л. Педагогика общей заботы — источник современной психологии командообразования // Российский гуманитарный журнал. — 2014. Т. 3. — № 2. — С. 86 — 97.
16. Соловейчик С. Воспитание по Иванову. — М.: Педагогика, 1989. — 347 с.
17. Фельдштейн Д.И. Психологические основы общественно-полезной деятельности подростков. — М.: Педагогика, 1982. — 224 с.
18. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. — М., 1999. — 672 с.
19. Фельдштейн Д.И. Психология развивающейся личности. — М.: «Институт практической психологии», Воронеж: НПО МОДЭК, 1996. — 512 с.
20. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности. — М., 1994.
21. Фромм Э. Психоанализ и этика. — М.: «Республика», 1994.
22. Царева Н.П. Сущность традиций и причины инноваций коллективной творческой деятельности // Игорь Петрович Иванов: наука и жизнь / Авт.-сост. И.Д. Аванесян; Под общ. ред. Г.А. Бордовского и В.А. Козырева. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. — С. 335 — 350.
23. Шмаков С.А. Коллективная деятельность как основной компонент коммунарской методики. // Коммунарская методика: вопросы теории. — М., 1989.